

Санни потребовалось некоторое время, чтобы найти дорогу обратно в собор. С приближением рассвета кошмарные существа, охотившиеся по ночам, становились беспокойными. Ему приходилось быть особенно осторожным, пробираясь по узким улочкам, держась в самых темных уголках тени.

Хотя в беспросветной ночи Забытых берегов не было ни луны, ни звезд, у многих здешних чудовищ были свои способы различать фигуры, движущиеся в темноте. Их способность видеть в темноте была несколько компенсирована атрибутом [Дитя Теней] Санни, который позволял ему становиться неотличимым от любой тени, в которую он нырял.

Однако ему все равно приходилось быть осторожным. В этом проклятом месте не было ничего определенного — кроме опасности, смерти и ужаса.

Через некоторое время он взобрался на знакомые колонны собора и оказался на его огромной крыше. Ступая по широкому гребню, разделяющему два наклонных пространства древней черепицы, он подошел к Каю, который нервно стоял в отдалении.

Красивый молодой человек сжимал в руках лук из рога и смотрел в темноту с напряженным выражением на бледном лице. Санни остановился в нескольких шагах от него и долго смотрел на этот лук.

«Времени осталось мало.»

Чтобы не получить стрелу между глаз, Санни решил объявить о своем прибытии мягким приветствием:

— Привет, Кай. Я здесь.

Лучник обернулся с изумленным выражением лица и поднял руку, как бы пытаясь вызвать свой фонарь. Однако он не стал этого делать, боясь привлечь ненужное внимание. Вместо этого Кай сглотнул и прошептал:

— Потихе! А вдруг этот Падший Дьявол нас услышит?

Санни моргнул.

«О, точно. Он очень осторожный человек.»

Что было отличной чертой характера, как он считал. Чем больше паранойи, тем лучше. Внутренне улыбаясь, он сказал:

— Расслабься, он не услышит.

Кай с сомнением посмотрел на него, затем спросил:

— Ты уверен?

Санни кивнул ему.

— Да.

Он был готов объяснить причину такой уверенности, но, к удивлению, Кай сразу поверил ему и успокоился.

«Точно... он знает, когда люди лгут ему. Это значит, что он также знает, когда они говорят правду. А поскольку я могу говорить только правду, он может верить всему, что я говорю, не задавая лишних вопросов.»

Хм... если подумать, то этот его недостаток был очень удобен.

Тем временем Кай с опаской огляделся по сторонам и спросил:

— Итак, что мы собираемся здесь делать?

Санни жестом указал на группу разбитых плиток недалеко от них и ответил спокойным тоном:

— Я собираюсь залезть в эту дыру и забрать кое-что из храма. Ты просто жди здесь, пока я не вернусь.

Глаза Кая расширились.

— Ты с ума сошел? А как же дьявол?

А как же этот ублюдок? Санни не мог удержаться от того, чтобы на несколько секунд не пофантазировать о расправе над проклятым существом.

«Настанет день!»

Возвращаясь к нынешней ситуации, он сказал:

— А что с ним? Я уже говорил, я хорошо умею прятаться. Пока я знаю, с кем имею дело, они не смогут меня заметить, если я сам этого не захочу.

Первую часть фразы он усвоил с большим трудом. На самом деле, именно этот ублюдок научил его, что даже сокрытие теней имеет свои пределы. Вот как Санни оказался с внутренностями снаружи и обладателем этой жизненно важной информации.

Некоторые уроки достаточно получить один раз, чтобы запомнить их навсегда.

Кай снова смотрел на него со странным выражением. Санни нахмурился:

— Что?

Красивый молодой человек покачал головой.

— Нет, нет. Просто... это потрясающая способность. Если честно, я бы хотел иметь такую способность.

Санни посмотрела на него и произнесла сквозь стиснутые зубы:

— Это говорит парень, который умеет летать! Зачем тебе вообще прятать свое идеально симметричное лицо? Надоело, что на тебя пялятся влюбленные супермодели?!

Кай вздохнул.

— Что-то вроде этого. Откуда ты знаешь?

Санни открыл рот, затем снова его закрыл.

— ...В любом случае, жди меня здесь. Я ненадолго.

Бросив взгляд на очаровательного Спящего, он покачал головой и пошел к дыре, спрятанной за несколькими разбитыми плитками.

Вскоре он снова оказался в своем тайном логове. С опаской оглядевшись вокруг, Санни вздохнул и снял со спины рюкзак, сделанный из кожи монстра. Затем он выгрузил полоски мяса Центуриона на серебряную тарелку и подошел к железному сундуку.

Честно говоря, ему совсем не хотелось приближаться к замку. От одной этой мысли ему хотелось навсегда остаться в этой темной, тихой, знакомой комнате. Но он не мог. Если он хотел сделать Теневую Святую сильнее, то должен был вернуться в человеческое поселение и

рискнуть встретиться со своими страхами.

«Неважно. Я просто буду входить и выходить. Все равно всю работу будет делать Кай.»

С тяжелым вздохом он поднял крышку сундука и начал нагружать рюкзак осколками души. Вскоре внутри сверкали десятки прекрасных кристаллов.

Санни взял только половину из них, но и этого количества было достаточно, чтобы довести многих людей до убийства.

Он не мог их винить. На Забытом берегу осколки символизировали деньги, а деньги — жизнь. Без них нельзя было купить себе жилье в безопасном замке или добыть еду, не рискуя погибнуть в проклятом лабиринте города.

Любой был готов совершить убийство, чтобы выжить.

«Продолжай говорить себе это.»

С сердитой гримасой Санни плотно закрыл рюкзак, убедился, что свет не просачивается сквозь швы, и повернулся.

Посмотрев в последний раз на свое мирное логово, он на мгновение закрыл глаза, а затем пошел прочь, не оглядываясь.

Пора было возвращаться в замок.

...И все те ужасные воспоминания, которые он оставил там, прежде чем сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2097657>